

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Статья посвящена содержанию понятия «религиозная свобода» в истории европейской культуры, трудам мыслителей, внесших наиболее существенный вклад в развитие идеи религиозной свободы, и основным этапам драматического пути утверждения этой свободы в европейском менталитете и законодательстве.

Ключевые слова: религиозная свобода; свобода совести; европейская культура; законодательство о свободе совести.

В настоящее время в европейской культуре сформировалась концепция индивидуального и коллективного права религиозной свободы, оказывающая значительное влияние не только на европейские страны. Понятие европейской культуры не связывается с географическим понятием европейских стран, а трактуется более широко, охватывая те страны, где утвердились европейские ценности и правовые стандарты.

В содержание индивидуального права религиозной свободы входит свобода исповедовать или не исповедовать какую-либо религию; иметь или не иметь религиозное образование; участвовать или не участвовать в ритуалах; открыто выражать свои религиозные убеждения или не объявлять о них, не быть принуждаемым раскрывать свои убеждения; не нести военную службу, если это противоречит религиозным убеждениям.

Как коллективное, право религиозной свободы содержит: свободу объединения в религиозные ассоциации, которые могут быть зарегистрированы и получить права юридического лица; свободу выражать и распространять свои верования; свободу приобретать и содержать места поклонения, проводить и посещать религиозные мероприятия; свободу создавать религиозные организации и управлять ими; производить, покупать и распространять религиозную литературу или предметы, используемые для религиозной деятельности; заниматься образовательной, культурной благотворительной и социальной деятельностью; получать добровольную финансовую помощь от лиц и учреждений для обеспечения своей деятельности.

Мы не ставим задачу осуществить полный обзор различных позиций по вопросу свободы совести и вероисповедания в философской мысли XVII–XVIII вв. Сосредоточимся на идеях тех мыслителей, которые разрабатывали идею религиозной свободы от начальной ее стадии – веротерпимости. В большей степени поддержка свободы вероисповедания характерна для мыслителей, придерживавшихся протестантского направления христианства, хотя под влиянием опустошительных религиозных войн ряд католических мыслителей, например Ж. Боден, признавали более приемлемой политику веротерпимости, нежели желанное для них лично, но нецелесообразное в тех условиях господство католической церкви и религиозное единообразие. Еще одной опасностью для религиозной свободы в этот период ослабления влияния католической церкви во многих европейских странах была тенденция стремления государства полностью контролировать духовные вопросы.

Рубежной линией, открывшей идею свободы веры как естественного права человека, стало движение Реформации. Несмотря на различное отношение ее лидеров (прежде всего М. Лютера и Ж. Кальвина) к религиозной терпимости и свободе вероисповедания [1],

именно Реформация стала осевым событием в движении к религиозной свободе.

История закрепления принципа полной религиозной свободы в европейской традиции начинается с Р. Уильямса, бежавшего из Англии от религиозных преследований и основавшего первую баптистскую церковь в Северной Америке. Р. Уильямс, в отличие от многих мыслителей своей эпохи, не только одним из первых и наиболее последовательно определил право религиозной свободы, но и смог реализовать свои теоретические идеи в жизни общины изгнанных за свои религиозные убеждения людей. Сам Уильямс, переходя от англиканства к конгрегационизму, затем баптизму, в итоге стал называть себя христианином, ищущим истину, полагая, что право поиска и выбора убеждений должно быть у любого человека. В 1935 г. он был выслан из колонии Массачусетс за критику местных органов власти, ущемляющих религиозную свободу, и в следующем году организовал общину в поселении Провиденс в Северной Америке (позднее колония Род-Айленд).

Среди основных правил поведения общины, установленных в 1638 г., был и принцип полной религиозной свободы. Дальнейшими источниками религиозной свободы в европейской культуре стали идеи свободомыслия английских и французских философов XVII–XVIII вв., прежде всего Дж. Локка, Дж. Мильтона, Ф. Вольтера, Ш. Монтескье, идеи рационализма и юридического позитивизма. Это стало основанием и американской традиции, заложенной в Конституции Соединенных Штатов (1787 г.) и в Билле о правах (1791 г.).

Закрепление современной концепции религиозной свободы на конституционном уровне впервые осуществлено в Билле о правах в Первой поправке к Конституции: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание...» [2]. Несколько позже, в XIX в., большинство европейских конституций, прежде всего в странах, где распространение протестантизма привело к развитию либеральной идеологии, уже предусматривали положения о религиозной свободе как индивидуальном праве гражданина.

Рассмотрим основные идеи европейских мыслителей в исторической последовательности.

В начале 40-х гг. XVII в. Уильямс пишет свой основной трактат «Кровавый догмат преследования за убеждения», одновременно активно участвуя в религиозно-политической жизни Англии: выступая, с одной стороны, против преследования католиков, а с другой – против законодательного закрепления парламентом государственной религии (пресвитерианства).

В трактате Уильямс высказывает ряд идей, составивших содержательную основу принципа полной ре-

лигиозной свободы в европейской традиции. Начиная свое рассуждение от текста Евангелия, Уильямс подчеркивает, что учение о преследовании за веру, поддерживаемое не только католиками, но и некоторыми протестантами (Ж. Кальвином), не основано на Священном Писании.

Кроме того, Уильямс последовательно проводит идею светского государства, полагая, что в государстве все институты призваны служить гражданским целям, а потому не могут быть судьями, правителями и защитниками духовных или христианских институтов и вероучений. Поскольку Христос не установил определенной формы правления, государство и церковь автономны. Государство, организуясь по свободному согласию людей, не является продуктом божественного происхождения, соответственно, необходимо отделение церкви от государства. Для светского государства является логичным признание равенства различных убеждений, и наоборот, установление единообразия религиозной жизни ведет к ущемлению права религиозной свободы.

Уильямс распространяет понятие религиозной свободы не только на представителей различных конфессий, но и атеистов. Границы религиозной свободы определяются соблюдением гражданских законов.

В 1644 г. английский парламент выдал Уильямсу хартию, признающую законы самоуправления Провиденса, в том числе «свободу в религиозных отношениях», таким образом впервые в истории законодательно закрепив в рамках колонии принцип религиозной свободы.

Автор полагает, что содержание понятия религиозной свободы в трактовке Р. Уильямса, отстаивавшего право любого человека проповедовать свою религию и менять свои убеждения, считавшему веротерпимость моральной нормой, а не идеалом, является наиболее полно разработанным для того времени, тем большую ценность имеет практическое воплощение радикальных идей в социальной жизни. Но в силу того, что Уильямс, которого можно считать англо-американским мыслителем, значительно опережал общественное сознание, формируемое большинством, значительно большее влияние на социокультурные условия и правовую культуру эпохи оказали менее кардинальные идеи веротерпимости Дж. Локка.

Помимо Р. Уильямса, отметим идеи религиозной свободы и их воплощение в деятельности еще одного англо-американского мыслителя и политика – У. Пенна, возглавлявшего общину квакеров. Будучи еще в Англии, Пенн пишет памфлет о религиозной свободе «Ни креста, ни короны». В 1681 г. Пенн получил от короля Карла II Стюарта хартию на право владения территорией в Северной Америке, на которой основал колонию, в дальнейшем названную в его честь Пенсильванией. Основным законом Пенсильвании 1682 г. провозглашал веротерпимость для всех верующих в Бога и принцип отделения религиозных объединений от государства, признавал гражданские права католиков и иудеев, преследовавшихся в Англии и многих других колониях. Эти нормы впоследствии были приняты в других Средне-Атлантических колониях – Нью-Джерси и Делавере, и религиозный плюрализм на этих территориях, где представители различных общин –

англикане, лютеране, баптисты, католики, пресвитериане и другие верующие – наделялись равными правами, значительно отличал их как от других американских колоний, так и от европейских стандартов XVII–XVIII вв.

Что касается английской традиции свободомыслия, то все мыслители, защищавшие идеи веротерпимости и религиозной свободы, принадлежали к протестантскому лагерю. Наиболее развиты эти идеи в творчестве Дж. Мильтона и Дж. Локка.

Дж. Мильтон, будучи не только поэтом, но и выдающимся публицистом и политическим деятелем, неоднократно осуждал отсутствие религиозной свободы в Англии, считая свободу выбора убеждений Божественным даром. Он полагал, что принуждение к внешнему, обрядовому исповеданию веры, которая не является внутренне свободно принятой, формирует лицемерную позицию, противоречащую духу и букве Евангелия, согласно которому сущность религии заключена в вере и любви. Наиболее полно гражданская позиция мыслителя выражена в «Трактате о гражданской власти в духовных делах» (1659). Мильтон призывал парламент законодательно закрепить религиозную свободу, считая веротерпимость естественным проявлением христианского милосердия. Вместе с тем религиозная свобода в понимании Мильтона не распространялась на язычников (отрицающих Евангелие) и католиков, демонстрирующих нетерпимость к иноверию и отказавшихся от внутренней религиозной свободы.

Дж. Локк, разработавший идейно-политическую доктрину либерализма и концепцию естественных прав человека, активно выступал против религиозного фанатизма. Он посвящает защите религиозной свободы четыре письма о веротерпимости (изданы в 1689, 1690, 1692 и 1706 гг.). Наиболее подробно идеи Локка изложены в «Опыте о веротерпимости» (написано в 1667 г.) [3] и «Послании о веротерпимости» (1685–1686 гг.) [4], где обосновывает необходимость отделения церкви от государства для осуществления религиозной свободы. Таким образом, концепция Локка является более светской в сравнении с идеями Мильтона, для которого важнейший критерий веротерпимости – это признание Евангелия.

Поскольку, как считает философ, государство создано людьми для защиты естественных прав – на жизнь, свободу и собственность – и не имеет божественного происхождения, задача правителя состоит в обеспечении именно этих прав, а не в спасении души. «Справедливое притязание на неограниченную терпимость имеют место, время и способ моего поклонения богу, потому что сие происходит всецело между господом и мной и, принадлежа попечению вечности, выходит за пределы досягаемости и воздействия политики и правительства, которые существуют только ради моего благополучия в этом мире: ибо правитель – это лишь посредник между человеком и человеком; он может отстаивать меня от ближнего, но не может защитить от бога» [3. С. 68]. Государство не может заставлять кого-либо принимать какую-либо религию, это право частного лица: «Каждый человек имеет... неограниченную свободу мнений и вероисповедания, которой он может... пользоваться без приказа или вопреки приказу правителя»; «Терпимость по отношению к тем, кто в

религиозных вопросах придерживается других взглядов, настолько согласуется с Евангелием и разумом, что слепота людей, не видящих при столь ясном свете, представляется чем-то чудовищным [4. С. 93]. Таким образом, государство не может назначать наказания за грехи. С другой стороны, поскольку задачи государства и церкви различны, следовательно, церковь не может лишать человека, нарушившего ее законы, естественных человеческих и гражданских прав.

«Нигде не сказано, что Бог предоставил людям право насильно заставлять других людей принимать чуждую им религию», «истинная религия состоит в глубокой внутренней вере души» [4. С. 95].

Вместе с тем границы веротерпимости со стороны государства ставятся Локком перед нетерпимыми фанатиками: католиками и атеистами, а также перед подданными иностранных правителей – мусульманами, подчиняющимися через константинопольского муфтия турецкому султану, и снова католиками, находящимися под властью Римско-Католической церкви. Пределы толерантности ставились перед религиозными течениями, утверждающими догматы, «враждебные и противные человеческому обществу и добрым нравам» [3. С. 81–83].

Обоснование сущности религии и религиозной свободы через Священное Писание проводится Локком в труде «Разумность христианства» (1695) [5], в котором он в соответствии с идеями протестантизма отграничивает «подлинное учение Христа» от более поздних наслоений и видоизменений. Поскольку человеческий опыт ограничен, христианин нуждается в откровении, приобщении к божественному опыту через его дух, без чего внешние формы религиозности являются пустыми.

Во многом благодаря активным усилиям мыслителей и политических деятелей Англии стала первой европейской страной, законодательно закрепившей религиозную свободу. В 1689 г. английским парламентом был принят «Акт о веротерпимости» [6], согласно которому была установлена многоконфессиональность общества, хотя и с учетом особого статуса Англиканской церкви. Далее проблемы расширения и правового закрепления религиозных свобод в Англии разрабатывались в большей степени в деизме и течении Просвещения.

Идеи Э.К. Шефтсбери (Shaftsbury) были собраны в книге «Характеристика людей, обычаев, мнений и времен», широко известной в европейских странах и неоднократно переиздававшейся в течение XVIII в. Одной из важнейших идей философ и моралист считал идею религиозной свободы и взаимной терпимости, последовательно выступая против религиозной нетерпимости и фанатизма. Идея религиозной свободы получает у Шефтсбери религиозно-этическое и эстетическое обоснование. Особенностью его концепции является сократический принцип единства добра и красоты. Нравственность, как врожденное чувство, предшествует религии, и человек должен любить Бога свободно, а не по принуждению. Нравственность предопределяет естественное стремление человека к добру, таким образом, большее внимание мыслитель обращает на развитие внутренней духовности человека.

Требование свободного поиска истины содержится в произведениях английских деистов Дж. Толанда и Э. Коллинза. Понятие свободомыслия (Free-thinking)

получает распространение в европейской культуре после выхода работы Коллинза «Рассуждение о свободомыслии, вызванное возникновением и развитием секты, называемой “Свободомыслящие”» (1713). Деисты, отрицая «суеверия», которыми в их понимании являются культовые формы, критикуют попытки религиозного принуждения. Коллинз формулирует тезис о том, что свободно думать о религиозных вопросах – долг всех людей. Оба мыслителя тесно связывают мораль и религию, причем Коллинз понимает истинную религию как добродетель, а Толанд полагает, что истинная религия, освобожденная от суеверий, предназначена для улучшения человеческой нравственности.

Идею Локка об отделении церкви от государства отстаивали в своих сочинениях и проводили в своей деятельности диссентеры (протестанты, не принадлежавшие к Англиканской церкви), ограничивая влияние церкви выполнением исключительно духовных функций в обществе. Причем Д. Дефо после написания памфлета в защиту веротерпимости «Кратчайший путь расправы с диссентерами» (1702) был приговорен к позорному столбу и тюрьме [7]. Дефо обосновывал установление веротерпимости практическими, этическими и социальными соображениями, а философ-материалист и ученый Дж. Пристли полагал, что свобода убеждений (право поклоняться Богу в любой форме или не исповедовать никакой религии) является естественным и неотъемлемым правом человека.

При этом некоторые духовные лица выступали в защиту диссентеров. Так, епископ У. Варбертон в своем сочинении «Союз между церковью и государством» (1736) пишет о необходимости терпимости в отношении диссентеров и недопустимости принуждения. Главной же социальной функцией церкви епископ полагал моральное воздействие на общество и именно из этих соображений выступал за государственную церковь.

Другой влиятельный англиканский священник, Дж. Свифт, хотя и не приветствовал появление и распространение новых религиозных сект и не говорил о правах инаковерующих, но и не поддерживал насилие в делах веры вне зависимости в отношении диссентеров или католиков.

Один из лидеров партии вигов, также принадлежавший к Англиканской церкви, Э. Берк выступал за свободу веры из соображений политической целесообразности, полагая, что люди, свободные в исповедании веры, не будут стремиться к изменению существующих порядков. До революции во Франции Берк выступал за расширение прав католиков и протестантов, не принадлежавших к Англиканской церкви. Но после крушения французской католической церкви он резко отрицательно оценивает поддержку Французской революции английскими протестантами и в памфлете «Размышления о революции во Франции» (1790) [8] утверждает принцип соединения церкви с государством, полагая религию основой стабильности общества и освящаемой ею государственной власти [9].

Помимо вышеназванных мыслителей, на развитие идеи религиозной свободы оказало влияние масонство, современные формы которого зарождались в английских организациях начала XVIII в. Нередко именно члены масонских организаций популяризировали мно-

гие либеральные идеи Нового времени и Просвещения, в том числе идею веротерпимости, допуская либо исповедание любого из различных направлений христианской религии, либо любой религии вообще. Немаловажное значение для осуществления идей масонства на практике имело участие в масонских ложах ведущих политиков. Поскольку целью масонства является достижение «царства истины и любви», одним из исходных условий этого выступает свобода. Путь к достижению цели – нравственное, физическое и умственное совершенствование каждого человека, а препятствиями выступают церкви и национальные государства. При том что важное место в деятельности масонов занимает борьба с церковью и духовенством, это не означает отрицания религиозной веры, напротив, масоны создают новую религию гуманизма.

В одном из главных нормативных актов масонов «Книге Конституций» указывается: «...в наше время человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия обязательна для всех, – это та всеобщая, всех людей объединяющая религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы догматы ни отличали нас от других людей» [10. С. 62; см. также: 11. С. 617].

Если в английской философской мысли этого времени актуальной проблемой был вопрос расширения веротерпимости и ее пределов, то во Франции, в силу исторических особенностей борьбы за религиозную свободу, вопрос ставился по-иному.

В истории государства был период конструктивного решения проблемы веротерпимости после длительных религиозных войн. По известному эдикту, подписанному Генрихом IV в 1598 г. в Нанте, хотя католицизм оставался государственной религией Франции, протестанты-гугеноты получили свободу вероисповедания и богослужения в большинстве городов, в замках в ряде сельских местностей и право занимать судебные административные и военные должности.

После отмены Нантского эдикта в 1685 г. Людовиком XIV важнейшей проблемой для Франции стало достижение веротерпимости. Этот насущный вопрос обсуждали почти все мыслители. Активно шло обсуждение в широко распространившейся «Энциклопедии наук, искусств и ремесел», издаваемой Д. Дидро и Ж. Д'Аламбером в 1752–1766 гг. [12]. В статьях энциклопедии подчеркивалась мысль о том, что христианство не включает в себя принуждение совести или насильственное отправление культа, и вера может быть внушена только просвещением и убеждением. Вместе с тем, осуждая проявления религиозной нетерпимости, французские просветители не рассматривали свободу веры и убеждений в контексте прав человека.

Наиболее подробно проблему веротерпимости как одного из существенных элементов религиозной свободы исследовали П. Бейль, Ф. Вольтер и Ш.-Л. Монтескье [13–16].

Бейль воспитывался в протестантской семье, но под влиянием скептицизма М. Монтеня и идеи Р. Декарта о необходимости проверять все утверждения естественным светом разума, а также чтения католических ис-

точников обратился в католицизм, но затем, сочтя католические аргументы неубедительными, незадолго до отмены Нантского эдикта снова обращается в протестантизм и переезжает в Голландию, где и пишет свои основные труды, связанные с утверждением свободомыслия и веротерпимости.

Видимо, этот опыт позволил Бейлю, в отличие от большинства протестантских авторов, призывать к веротерпимости не только католиков, но и протестантов и критиковать последних за преследование католиков. Наиболее последовательно мысль о недопустимости любых религиозных преследований изложена Бейлем в памфлете «Всецело католическая Франция в царствование Людовика Великого» (1686), но по решению властей памфлет был сожжен на Гревской площади в Париже, и даже в Голландии, отличавшейся большей веротерпимостью, Бейль был лишен права преподавания в Роттердамском университете (в первую очередь по обвинению в защите атеизма).

В «Философском комментарии на слова Иисуса Христа “Заставь их войти”» (1686–1687) Бейль проводит мысль, что моральный разум является главным судьей веры, показывая, что нетерпимость противоречит христианской морали. Рассматривая право человека следовать тем убеждениям, которые представляются свету его разума истинными, Бейль обосновывает религиозную свободу как абсолютное право человека.

В основном своем произведении – двухтомном «Историческом и критическом словаре» [13], оказавшем большое влияние на развитие европейского свободомыслия, Бейль от идей веротерпимости приходит к религиозному скептицизму, выражая сомнение в возможности рационального обоснования религиозных догматов, и утверждает независимость морали от религии.

Предельно полное для своего времени понимание религиозной свободы Бейлем, как и Уильямсом, не находило еще отклика в обществе, и более популярными были менее радикальные идеи веротерпимости.

Характеризуя в целом отношение другого влиятельного французского мыслителя – Вольтера к сфере религии и свободы, следует отметить, что особенностью его мировоззрения была деистическая позиция, основой которой является вера в существование Бога и, наряду с критикой нетерпимости и духовного диктата и догматизма католической церкви, критикой атеизма (как мировоззрения без моральных принципов), идея необходимости для общества массовой веры в Бога, осуществляющего справедливое возмездие и милосердие. Для Вольтера сущностным качеством религии выступала мораль, религия призвана учить любви к Богу и служению ближним, внешняя же обрядовая сторона без этой любви, догматические споры и тем более насильственные способы обращения в веру не имеют отношения к «наилучшей религии», отмечает философ в статье «Религия».

Первые заметки относительно веротерпимости и свободы вероисповедания Вольтера содержатся еще в «Философских письмах» (1720–1730-е гг.) [14]. Описывая религиозную ситуацию в Англии, мыслитель положительно оценивает множество религиозных «сект», уравнивающих друг друга, и отсутствие единой церкви. Но наиболее подробно он касается этой

проблемы в «Трактате о веротерпимости в связи со смертью Жана Калласа», где не только последовательно проводит идею полезности терпимости для государства, решая теоретические задачи, но и активно содействует посмертной реабилитации гугенота Жана Калласа, казненного вследствие ложного обвинения в убийстве сына, который собирался обратиться в католицизм.

Всячески отстаивая идею веротерпимости, Вольтер не связывает ее с отделением церкви от государства, напротив, он полагает полезным контроль государства над религиозными организациями, более того, считает разумным, чтобы церковные уставы издавались гражданской властью. Таким образом, проблема законодательного закрепления религиозной свободы им не ставится.

Ш. Монтескье в большей степени оценивал нравственную функцию религии и гражданских законов. В основном труде «Дух законов» (1748) Монтескье рассматривает два возможных правовых варианта регулирования религиозной сферы [16]. В первом случае, если в государстве существует несколько религий, необходимо принятие законов, обязывающих всех соблюдать веротерпимость. В другом случае, если в государстве существует одна религия, нужно запретить распространение других религий, но не применяя прямого насилия. В целом, как можно судить по трудам, философ является сторонником ограниченной веротерпимости, не рассматривая идею отделения церкви от государства, хотя, в отличие от других мыслителей Просвещения, Монтескье фиксирует взаимосвязь между религиозной и политической свободой и является приверженцем ограничения власти государства в сфере веры. Заслуга Монтескье в правовой сфере также в разграничении религиозных преступлений на две группы: нарушения отправления культа, задевающие чувства или угрожающие безопасности граждан и подлежащие уголовному наказанию, и те религиозные преступления, в которых нет публичного действия, во втором случае церковь, если посчитает нужным, принимает свои меры воздействия. Кроме того, мыслитель призывал к особой осторожности в случаях преследования еретиков, полагая, что это может нарушить религиозную свободу и содержит потенциальную опасность тирании.

Своеобразный вклад в развитие религиозной свободы вносит Ж.-Ж. Руссо в произведении «Об общественном договоре» (1762). Не считая идею светского государства перспективной и допуская принуждение в сфере веры во имя общественной пользы, мыслитель предлагает установление сверху гражданской религии, сторонники которой почитают «святость общественного договора и законов». Эта религия содействует установлению правил общежития, формирующих «добрых граждан и верных подданных», соответственно Руссо говорит о терпимости к тем религиям, «которые и сами терпимы к другим, если только их догматы не противоречат долгу гражданина»; кто же не верит в догматы гражданской религии, тот подлежит изгнанию. Таким образом, вместо религиозной нетерпимости Руссо вводит гражданскую нетерпимость. Несмотря на неудачный опыт введения гражданской религии сверху во Франции в конце XVIII в., сама идея гражданской религии оказалась перспективной при условии ее естественного формирования, как это происходило в США.

В Германии наиболее существенное влияние на развитие идеи религиозной свободы оказали Г. Лессинг и И. Кант, первый через свои художественные и критические произведения, второй – путем строгого логического обоснования в философских трактатах [17–20].

Лессинг родился в семье лютеранского пастора, но для него в большей степени характерна деистическая позиция. В полемике с ортодоксами Лессинг настаивает на праве человека на свободный поиск истины, полагая нравственность единственным содержанием различных религий и идею любви – основой христианства. Выступая против церковной реакции и религиозной нетерпимости, Лессинг отстаивает свободу научного исследования Библии и показывает, что истинность и гуманность не являются исключительными атрибутами какой-либо одной религии. После запрета властей этой публичной полемики Лессинг пишет свое основное художественное произведение – «Натан Мудрый» [20], в котором показывает единственность нравственного закона для разных, в том числе и значительно различающихся по формам, религиозных систем (ислама, иудаизма и христианства) и проводит мысль, что именно следование этому закону, а не догматам конкретной религии, является существенным и дает человеку силу.

И. Кант исследует проблемы нравственного основания религии и терпимости в теологически-философском плане. Считая идею Бога естественным и необходимым порождением человеческого разума, он показывает в «Критике чистого разума» (1781) ошибочность априорного (онтологического) доказательства бытия Бога, ведущего к неверной трактовке существующего как «реального предиката» понятия Бога, и недостаточность апостериорных (космологического и физико-теологического) доказательств существования Высшего Существа [17]. В работе «Религия в пределах только разума» (1793) [19] Кант разграничивает «статутарные» (богослужебные) формы религии, видами которой он считает исторически существующие религии, и «моральную веру» (или «чистую моральную религию»), которая является основанием «истинной религии», когда человек силой своего духа познает божественную волю. Моральная вера выражается в добрых делах, а молитвы и внешняя культовая деятельность не имеют самостоятельного значения и могут быть использованы как средства для поддержания морального образа мыслей. Существование таких внешних стимулов Кант связывает со стремлением человека уклониться от исполнения морального долга. Поэтому Кант не говорит о принципиальных различиях между статутарными религиями, по существу уравнивая разные веры перед необходимостью терпимости их приверженцев друг к другу на основании правил единственной религии разума.

Исходя из того, что совесть – «сама себя судящая моральная способность суждения», Кант полагает, что принуждение верить во что-то, известное лишь исторически и не прожитое лично, подчиняясь статутарной религии, является насилием для совести, и официальная государственная церковь приучает людей лишь к внешнему служению и лицемерию. Соответственно, истинная церковь образуется единением на основе моральных принципов и принципа свободы – как во внут-

ренных отношениях между членами церкви, так и во внешнем отношении церкви к политической власти в свободном государстве.

Нужно отметить, что критика Кантом нетерпимости и догматизма исторических (статутарных) религий, последовательное утверждение тезиса об автономии морали по отношению к религии и защита права на свободу убеждений не были восприняты большей частью общества и тем более властью.

Подводя итог развитию идеи религиозной свободы в европейской традиции XVII–XVIII вв., следует отметить, что у многих мыслителей, особенно в философии Просвещения, проводится идея права религиозной свободы как естественного и неотчуждаемого. Далее, значительное развитие получила идея веротерпимости в связи с разработкой представлений о независимости разума от веры и о субъективности истины и необходимости внутреннего принятия убеждений, из которых логически следовало неприятие принуждения в делах веры и тем более преследования за убеждения. И наконец, идея религиозной свободы связана у многих мыслителей с необходимостью светского государства, в котором вероисповедание и гражданская правомочность не зависят друг от друга.

Посмотрим, каким образом идея религиозной свободы воплощалась в конкретных законодательных актах европейских стран и в международном законодательстве, основанном на европейской традиции, что позволило сформировать современный стандарт религиозной свободы. В международных, европейских и российских документах о правах и свободах человека присутствует формулировка «свобода мысли, совести и религии» [21–23] и определяется современное содержание религиозной свободы как индивидуального и коллективного права.

Выше был подробно рассмотрен генезис идеи религиозной свободы в европейской культуре, развитие законодательства в направлении от конфессионального государства к светскому в европейских странах происходило не менее драматическим образом [24, 25].

В странах англосаксонской правовой системы, где конституция отсутствует, соответствующее законодательство регулируется общегосударственными актами. В странах континентальной правовой системы свободы человека в первую очередь закреплялись в конституциях, например в Бельгии гарантии религиозной свободы впервые введены Конституцией 1831 г., в Нидерландах – Конституцией 1848 г., в Швейцарии – Конституцией 1848 г., в Дании – Конституцией 1849 г., в Италии – Конституцией 1861 г., в Португалии – Конституцией 1911 г.

Идеи рационализма и юридического позитивизма стали основанием и американской традиции, заложенной в Акте об установлении религиозной свободы, принятой законодательным собранием штата Виргиния в 1786 г., в Конституции Соединенных Штатов 1787 г. и в Билле о правах 1791 г.

Конституционно современная концепция религиозной свободы впервые закреплена Биллем о правах в Первой поправке к Конституции США, которая уже цитировалась в начале статьи [2]. Несколько позже, в XIX в., большинство европейских конституций, прежде

всего в странах, где распространение протестантизма привело к развитию либеральной идеологии, уже предусматривали положения о религиозной свободе как индивидуальном праве гражданина.

Право этой исходной свободы коренится в естественном и универсальном достоинстве человека и поддерживается всеми современными международными документами об индивидуальных и коллективных правах и свободах, начиная со Всеобщей декларации прав человека, где в ст. 18 говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [21].

Ведущую роль в разработке международных правовых стандартов религиозной свободы в XX в. сыграла ООН, поскольку одним из главных направлений ее деятельности является в соответствии со ст. 55 Устава ООН «содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [26].

Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека является только рекомендательным документом, позднее на ее основе ООН были приняты документы, являющиеся юридически обязательными для исполнения. Более существенным для гарантии права религиозной свободы является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г. [27].

Среди европейских документов наиболее значимыми для обеспечения права религиозной свободы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в ст. 9 которой говорится о праве каждого человека на свободу мысли, совести и религии, раскрываются содержание этого права и принцип ограничения религиозной свободы только законом в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [22]. Кроме того, конкретные меры по обеспечению права религиозной свободы подробно освещены в пп. 16, 17, 19 и 32 Итогового документа Венской встречи 1989 г. представителей государств – участников СБСЕ [28].

В каждой стране понимание содержания религиозной свободы тесно связано с историческим прошлым и, как правило, понимается как недопущение запретов и дискриминации, имевших место в прошлом. Также важным является и то, ориентировано ли государство на определенную конфессию, является светским или многоконфессиональным. В то же время формальное признание религиозной свободы в Конституциях и специальных законодательных актах нуждается в эффективной защите, государственных гарантиях и зависит от уровня правовой культуры и правосознания в обществе.

В конституциях зарубежных стран не везде представлена одна из первых гарантий религиозной свободы – отделение церкви от государства и школы от церкви, хотя эти страны и являются членами Организа-

ций и Совещаний, принявших международные акты о свободе мысли, совести и религии.

Например, в ст. 4 Конституции Дании закреплено: «Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства» [29. С. 761]. Статья 3 Конституции Греции гласит: «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой» [29. С. 646], ст. 2 Конституции Королевства Норвегии подчеркивает: хотя «Все жители государства обладают свободой религиозной совести», тем не менее «Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией. Исповедующие ее жители обязаны воспитывать в ней своих детей» [30. С. 658]. В ст. 62 Конституции Исландии также закрепляется государственная религия: «Евангелическо-лютеранская церковь является государственной церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства» [30. С. 25].

Существует ряд проблем конституционного закрепления свободы совести в европейских государствах с доминирующими в историческом или количественном плане конфессиями. Так, хотя ст. 13 Конституции Болгарии говорит о свободе вероисповедания и отделении религиозных учреждений от государства, тем не менее подчеркивается, что «традиционная религия в Республике Болгария – восточно-православное вероисповедание» [29. С. 396], хотя термин «традиционная» является скорее историческим, нежели правовым. Или закрепление гарантий «свободы идеологии, вероисповедания и отправления культа», а также того, что «никакое верование не может иметь характера государственной религии» в ст. 16 Конституции Испании сопровождается пунктом, особо выделяющим одну из конфессий: «Органы публичной власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с Католической церковью и другими конфессиями» [30. С. 53].

Но конституции подавляющего большинства европейских стран предусматривают право религиозной свободы, хотя и в несколько различающихся формулировках, например: ст. 19 Конституции Бельгии: «Свобода культов, их публичное отправление, а также свобода выражать свои мнения любым способом гарантированы...» [29. С. 345]. Ст. 60 Конституции Венгрии: «В Венгерской Республике каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии» [29. С. 559]. Ст. 4 Конституции Германии: «Свобода вероисповедания,

совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы» [29. С. 581].

Таким образом, исходя из анализа развития идеи религиозной свободы и ее правового закрепления, можно сделать вывод о том, что эволюция права религиозной свободы предполагает ряд этапов, начиная с утверждения идеи веротерпимости. Терпимость предполагает существование конфессионального государства с господствующей религией и признание других вероисповеданий терпимыми. Постепенно в результате признания за терпимыми религиями всех публичных прав и разрешения публичного отправления богослужения веротерпимость в европейских странах преобразуется в религиозную свободу, предусматривающую право не исповедовать никакой религии, право определяться и менять свои убеждения согласно велениям только своей совести и право внешнего проявления содержания своего религиозного или нерелигиозного самоопределения.

Основные угрозы свободе совести и свободе вероисповедания коренятся в конфессиональном устройстве государства и соответствующем законодательстве, в разработанных методах манипулирования человеческой жизнью и контролирования сознания. Система эффективных мер защиты религиозной свободы достигается, прежде всего, через ее правовое и политическое обеспечение, формирование творческого и критического мышления личности, самостоятельности (экономической, юридической, нравственной и т.п.) и самоконтроля.

Ведущая роль в этом принадлежит влиянию правовой культуры, включающей в качестве составных элементов систему законодательства в сфере свободы совести и знание этого законодательства гражданами; структурам, закрепляющим соответствующие отношения; кроме того, необходим также определенный уровень развития правосознания, проявляющийся как на теоретическом уровне в форме теорий, концепций, идей и т.д., так и на обыденном – знание содержания и основных принципов гарантии религиозной свободы.

Деятельность институтов гражданского общества и неправительственных организаций, наряду с правовыми гарантиями со стороны государства, может создать условия для благоприятного климата религиозной свободы в обществе. Вместе с тем выбор в пользу свободы убеждений или порабощения определенной религиозной идеологией всегда связан с сознанием и духовностью конкретного человека, правовой культурой общества и не определяется напрямую уровнем внешних свобод в данном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лютер М.* Избранные произведения. СПб., 1994.
2. *Билль о правах США.* 1791 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: НОРМА, 2002.
3. *Локк Дж.* Опыт о веротерпимости // Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3.
4. *Локк Дж.* Послание о веротерпимости // Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3.
5. *Locke J.* The Reasonableness of Christianity, as Delivered in the Scriptures // Works of John Locke. London, 1768. Vol. 3.
6. *Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–VIII вв.* М., 1957.
7. *Defoe D.* Novels and selected writings. Oxford, 1927.
8. *Берк Э.* Размышления о революции во Франции. Лондон, 1992.
9. *Charman G.W.E. Burke.* The practical imagination. Cambridge, 1967.
10. *Соловьев О.Ф.* Мاسонство далекое и близкое // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 55–82.
11. *Религиоведение: Энцикл. словарь.* М., 2006.
12. *Дидро Д.* Избранные атеистические произведения. М., 1956.

13. *Бейль П.* Исторический и критический словарь. М., 1968. Т. 1, 2.
14. *Вольтер Ф.М.* Философские повести. Философские письма. Статьи из «философского словаря». М., 2004.
15. *Вульфийус А.Г.* Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в.: Вольтер, Монтескье, Руссо. СПб., 1911.
16. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. М., 1999.
17. *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. М., 1964.
18. *Кант И.* Критика практического разума // Соч. М., 1964.
19. *Кант И.* Трактаты и письма. М., 1980.
20. *Лессинг Г.Э.* Драмы. М.; Л., 1937.
21. *Всеобщая декларация прав человека.* Принята 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: НОРМА, 2000. С. 39–43.
22. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.* 1950 г. // Сб. междунар. документов / Сост. Г.М. Мелков. М.: Юрид. лит., 1998.
23. *Конституция Российской Федерации* // Российская газета. 1993. 25 дек.
24. *Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–VIII вв.* М., 1957.
25. *Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие* / Сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
26. *Устав Организации Объединенных Наций.* 1945 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
27. *Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.* 1981 г. // Права человека: Сб. междунар. документов / Сост. Г.М. Мелков. М.: Юрид. лит., 1998.
28. *Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшийся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания* // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
29. *Конституции государств Европы: В 3 т.* М., 2001. Т. 1.
30. *Конституции государств Европы: В 3 т.* М., 2001. Т. 2.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 25 января 2010 г.